

А. Н. Мошкин, Е. П. Белоножко

СЪЕЗДЫ ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВ ЮГА РОССИИ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ В 80–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА¹

Статья посвящена правительственным проектам совершенствования налогообложения торговли и промышленности, влиянию предпринимательской организации Съезды горнопромышленников Юга России на характер и размер налогов.

Ключевые слова: Съезды, горнопромышленники, налогообложение, акциз, патентный сбор, подоходный налог.

Современная Россия переживает период системных социально-политических и экономических перемен. Рыночная экономика предполагает, прежде всего, приоритет частной собственности, господство строго определенных норм и правил поведения участников рыночных отношений. Как свидетельствует исторический опыт, рынок невозможен без предпринимателя, выступающего центральным элементом новой экономики.

В дореволюционной России существовала практика, согласно которой правительственные учреждения передавали предпринимательским организациям на заключение проекты нормативных актов, касающихся торгово-промышленной политики. После получения отзыва ведомство переделывало документ и созывало совещание с участием чиновников и представителей союза, на котором обсуждались все предложения. Одной из старейших предпринимательских организаций являлся Съезд горнопромышленников Юга России. Согласно «Положению о горнопромышленных съездах Южной России» целью съездов являлось, помимо решения внутренних вопросов южной горнопромышленности, представительство своих интересов перед правительственными и общественными учреждениями.

В данной статье предпринята попытка исследовать влияние данной предпринимательской организации на торгово-промышленное законодательство.

Одним из направлений торгово-промышленной политики правительства пореформенной России было налогообложение. Торгово-промышленное налоговое обложение в 1880-е гг. складывалось из прямого и косвенного. К косвенным налогам относились акцизы и таможенные сборы. Прямые налоги с

промышленности и торговли в соответствии с законами 1863–1865 гг. должны были уплачиваться непосредственно предпринимателями. Министерство финансов постоянно изыскивало новые источники поступления налогов, но к прямому обложению промышленности оно обращалось лишь тогда, когда существовала уверенность в возможности взимания налога без ущерба для промышленности и торговли. Н. Х. Бунге предлагал, в частности, установить налог с прибыли от разного рода предприятий, поскольку многие из предпринимателей, уплачивая одну и ту же гильдейскую подать, получали доходы и «в несколько тысяч, и в целые миллионы рублей», а также с процентов от ценных бумаг и банковских вкладов. В 1882 г. Бунге дал указание о разработке законопроекта, предусматривавшего обложение чистой прибыли всех крупных торговых и промышленных предприятий в размере 3 %. Постепенный переход к подоходному налогу был поставлен в качестве задачи в записке Н. Х. Бунге 1880 г.²

Государственный совет, обсудив предложения Бунге, признал, что обложение торговли и промышленности процентным сбором из чистого дохода представляется несвоевременным. По мнению Государственного совета, в общей системе обложения подоходному налогу должно быть отведено последнее место³.

5 июня 1884 г. законом «О более равномерном обложении торговли и промышленности» была проведена консолидация всех ранее существовавших отдельных сборов с промышленности и торговли с некоторым округлением сумм окладов⁴. За свидетельства 1-й гильдии сбор устанавливался в 565 р., 2-й – от 40 до 120 р., за свидетельства на мелочной торг – 10–30 р. и на развозной торг – 16

р. За билеты на содержание отдельных заведений по свидетельствам 1-й гильдии сбор определялся в 20–55 р., 2-й – в 10–35 р. и за билеты на мелочной торг – 2–10 р. В полных товариществах, производящих операции, соответствующие 1-й гильдии купечества, обязанность выборки свидетельства этой гильдии сохранялась лишь за главой торгового дома; прочие же компаньоны должны были приобретать свидетельства 2-й гильдии⁵.

Приступив к разработке предложений, Бунге признал необходимым установить дополнительные сборы в двух видах: процентного и раскладочного налогов. Эти предложения, рассмотренные IX съездом горнопромышленников Юга России, биржевыми комитетами, Советом торговли и мануфактур, Государственным советом были утверждены Александром III 15 января 1885 г.

Опыт применения закона 15 января 1885 г. указал на необходимость изменений некоторых его положений. Законом 19 мая 1887 г. сбор за гильдейские свидетельства акционерных компаний был повышен с 565 до 1200 р. Кроме того, с 18 января к платежу дополнительного раскладочного сбора были привлечены негильдейские предприятия, содержащиеся по свидетельствам на мелочной торг и промысловым 1-го и 2-го разрядов, а также по промысловым свидетельствам 3-го разряда, если, независимо от этих последних, предприятие обязано было выборкой билетов мелочного торга⁶. В указанных налоговых реформах Н. Х. Бунге видел фактическое введение одной из составных частей будущего подоходного налога⁷.

20 ноября 1892 г. С. Ю. Витте представил Александру III доклад, в котором просил разрешения на подготовку общей реформы торгово-промышленного обложения и образование особой межведомственной комиссии «для общего пересмотра узаконений, относящихся до обложения торговли и промышленности в России». Во главе комиссии был поставлен директор Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевский.

Не дожидаясь решения проблемы, 21 декабря 1892 г. С. Ю. Витте провел закон об увеличении с 1893 г. размера процентного и раскладочного дополнительного сборов с торговых и промышленных предприятий и о привлечении к платежу раскладочного сбора фабрик и заводов, уплачивающих акцизные сборы⁸. Взимавшийся в размере 3 % с чистой

прибыли акционерных предприятий дополнительный процентный сбор был повышен до 5 %. На 25 % была увеличена сумма раскладочного сбора с гильдейских предприятий⁹. По данным Л. Е. Шепелева, в сумме это дало увеличение дохода казны на 5 млн. р.¹⁰

Позиция Министерства финансов относительно налогообложения промышленности и торговли была изложена в программе С. Ю. Витте 1893 г. Проект коренного изменения системы налогообложения промышленности и торговли Министерство финансов предполагало представить до лета 1894 г.¹¹ Больше года заняло изучение опыта налогообложения торговли и промышленности в России, обобщение иностранного законодательства в этой области. В 1894 г. все эти материалы были положены в основу работы межведомственной комиссии с участием представителей Съезда горнопромышленников Юга России¹². В 1894 г. на XIX съезде горнопромышленников Юга России по поводу проекта Министерства финансов о государственном промысловом налоге была избрана комиссия. Отмечалось, что все горные промыслы и заводы платят налоги и сборы, установленные в разное время, без отношения к состоянию горной промышленности, к доходности горнопромышленных предприятий. Существующие налоги очень велики и колеблются от 3 до 4 % с валового дохода. Поэтому, по мнению Съезда, установление вновь проектируемого промыслового налога не будет обременительным лишь в том случае, если будут уменьшены другие налоги¹³.

По мнению В. Я. Лаверычева, новый налог посягал на незначительную часть прибылей российских промышленников и торговцев. В общей сложности эти налоги занимали весьма скромное место в доходной части государственного бюджета. Например, в 1895 г. они давали всего 3,2 % общих поступлений, хотя сами торгово-промышленные доходы составляли 45 % национального дохода¹⁴.

С 1893 г., по закону 21 декабря 1892 г., для устранения дефицита по государственной росписи, было усилено дополнительное обложение гильдейских предприятий процентным и раскладочным сборами. Взимавшийся в размере 3 % с чистой прибыли акционерных предприятий дополнительный процентный сбор был повышен до 5 %. На 25 % была увеличена сумма раскладочного сбора с гильдейских предприятий и привлечены к участию в платеже раскладочного сбора неакционерные

фабрики и заводы, подлежащие платежу акцизных сборов¹⁵. Этим законом завершились изменения и дополнения в системе торгово-промышленного обложения, предпринятые Министерством финансов в царствование Александра III. По данным Министерства финансов, общая сумма государственных сборов возросла с 20,3 млн. р. в 1882 г. до 39,6 млн. р. в 1893 г.¹⁵

Подготовленный комиссией В. И. Ковалевского проект был направлен на отзыв Съезда горнопромышленников Юга России и других предпринимательских организаций. С учетом поступивших отзывов проект был переработан и снова в 1895–1896 гг. подвергся обсуждению комиссии.

В сентябре 1896 г. проект был передан на заключение ведомств. Для их получения и изучения потребовался еще год. В феврале 1898 г. С. Ю. Витте подписал представление в Государственный совет. 8 июня 1898 г. новое Положение о государственном промысловом налоге было утверждено Николаем II.

Положение делало объектом налога предприятие. Государственному промысловому налогу подлежали все виды промышленных предприятий (фабрично-заводские, ремесленные и перевозочные), торговые предприятия (в том числе страховые и кредитные) и личные промысловые занятия. Как и прежде, налог состоял из основного и дополнительного. Основной уплачивался при ежегодном приобретении промысловых свидетельств на каждое предприятие в отдельности. Для промышленных предприятий максимум оклада составлял 1500 р., минимум (для 3-го разряда) – 500 р.; для торговых предприятий – 500 и 12–36 р. Так как промысловые свидетельства на право торгово-промышленной деятельности были отделены от гильдейских, то основной налог при выборке последних увеличивался на 75 (1-я гильдия) и 30 р. (2-я гильдия). Дополнительный налог взимался с акционерных компаний и прочих предприятий. Акционерные компании должны были уплачивать налог не только в виде процентного сбора с прибыли, но и с суммы основного капитала. Сбор с прибыли устанавливался в размере от 3 до 6 %, если прибыль составляла более 3, но менее 10 %. При большей прибыли уплачивались 6 % со всей суммы прибыли плюс 5 % с излишка прибыли сверх 10 %. Неакционерные предприятия подлежали, как и прежде, платежу раскладочного сбора, а

также дополнительного процентного сбора с прибыли. Общая сумма раскладочного сбора назначалась на 3 года в законодательном порядке, а затем распределялась по губерниям, уездам и отдельным предприятиям исходя из местных условий, а также размеров и общего экономического состояния предприятий. Процентный сбор уплачивался в размере 3,3 % с той части прибыли, которая в 30 раз превышала сумму основного промыслового налога.

Впоследствии авторы статьи о С. Ю. Витте признавали, что промысловый налог означал крупный шаг вперед как в смысле большей уравнительности и пропорциональности обложения, так и увеличения государственного дохода¹⁶. По данным Л. Е. Шепелева, переход к новой системе обложения увеличил поступление прямых сборов с торговли и промыслов на 27 % – с 48 до 61 млн. р.¹⁷ Сумма поступлений этих сборов, как и прежде, составляла около 3–4 % доходной части бюджета. Главную часть суммы промыслового налога давал основной налог – 40 %, несколько менее его был дополнительный сбор с акционерных компаний – 35 %, и на третьем месте шел дополнительный налог о прочих предприятий – 25 %¹⁸.

На съездах горнопромышленников Юга России вопрос о промысловом налоге после принятия нового Положения не поднимался до XXVI съезда в 1901 г. Вопрос о промысловом налоге также поднимался в 1906 г. на XXX съезде. В частности XXX съезд ходатайствовал о некоторых частных изменениях правил обложения промысловым налогом. Съезд принял постановление относительно скорейшего введения прогрессивного подоходного налога: «Ходатайствовать о скорейшем введении прогрессивного подоходного налога и о допущении представителей от Съезда при обсуждении вопроса о подоходном налоге в правительственных учреждениях»¹⁹.

Таким образом, несмотря на неоднократные предложения Съездов горнопромышленников Юга России о введении подоходного налога основной (патентный и билетный) и дополнительный промысловые налоги составили ту систему налогообложения торгово-промышленной деятельности, которая в своих главных чертах просуществовала до Первой мировой войны. Тем самым в России была введена лишь частичная подоходная система налогообложения.

Примечания

¹ Печатается при финансовой поддержке гранта РГНФ Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее (Ц)2008 – 01(а) Белгородская область №08-01-55102 а/ц.

² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 673. Л. 19.

³ Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 2. СПб., 1902. С. 142–143.

⁴ Ананьич, Н. И. К истории податных реформ 1880-х годов // История СССР. 1979. № 1. С. 159–173.

⁵ Рудченко, И. Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893. С. 240–256.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. IX. № 5719.

⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 54936. Л. 120.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XII. № 9181.

⁹ Министерство финансов... Ч. 2. С. 145.

¹⁰ Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С. 227.

¹¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. XI. Д. 447. Л. 16, 33.

¹² Веселовский, Б. Движение землевладельцев // Общественное движение в России в начале XX в. Т. I. Предвестники и основные причины движения. СПб., 1909.

¹³ Краткий очерк истории Съездов горнопромышленников Юга России. Харьков : Тип. и литогр. М. Зильберберг и С-вья, 1908. С. 62.

¹⁴ Лаверычев, В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М., 1974. С. 36.

¹⁵ Министерство финансов... Ч. 2. С. 145.

¹⁶ Кутлер, Н. Витте С. Ю. / Н. Кутлер, Л. Слонимский // Новый энциклопедический словарь. Т. 10. СПб., 1912. С. 831.

¹⁷ Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия... С. 229.

¹⁸ Совет съездов представителей промышленности и торговли : стат. сб. на 1914 г. СПб., 1914. С. 356.

¹⁹ Краткий очерк истории Съездов горнопромышленников Юга России. С. 62.